

Сюй Аньхэ взглянул на него, и его холодный взгляд заставил человека вздрогнуть. Однако Сюй Аньхэ не стал скрывать информацию, а сказал:

— Он — остаток Учения Инь-Ян, враг семьи Сюй и Врат Мошу.

Эти слова Сюй Аньхэ пробудили воспоминания у многих старших бойцов. Если они не ошибались, именно с уничтожения семьи Сюй началось возвышение Учения Инь-Ян, а исполнителем этого приказа был правый защитник Учения Инь-Ян. Кстати, разве правого и левого защитников Учения Инь-Ян не звали Мэн Ин и Мэн Ин?

Мэн Ин теперь стал главой Учения Шаоян, а Мэн Ин исчез после великого переворота в Шаояне пятнадцать лет назад.

Таким образом, Мэн Ин, уничтоживший семью Сюй, был главным врагом Врат Мошу.

На церемонии передачи власти присутствовали известные в мире боевых искусств люди. Те, кто хотел узнать больше, были в меньшинстве. Большинство же, увлеченные боевыми искусствами, теперь полностью сосредоточились на поединке между Сюй Аньгэ и Мэн Ин. Многие следовали за ними на расстоянии, боясь попасть под удар, но не желая пропустить этот захватывающий бой.

Оба бойца были мастерами врожденного этапа, и их техники были разнообразны и впечатляющи. Многие наблюдали с восторгом, чувствуя, что это зрелище стоило их времени.

Однако более опытные бойцы заметили нечто странное:

— Сюй Чжучжан, кажется, все время уклоняется?

Рядом пожилой мужчина, поглаживая бороду, спокойно добавил:

— Не только это, его внутренняя сила также становится нестабильной. Но мастер врожденного этапа не должен иметь таких проблем...

Два опытных бойца собирались обсудить проблемы внутренней силы Сюй Аньгэ, но молодой человек рядом с ними нахмурился:

— Учитель, мне кажется, они удаляются?

— ...

Два старших бойца, полностью погруженные в наблюдение за поединком, не обратили на это внимания. Теперь, после замечания молодого человека, они поняли, что они действительно двигаются слишком быстро и далеко!

Они прищурились и посмотрели еще раз. Неужели Сюй Аньгэ намеренно ведет Мэн Ина к озеру?

Они не ошиблись. Сюй Аньгэ действительно хотел заманить Мэн Ина к озеру, используя его уникальную технику — Канон Черного Орла, некогда считавшийся сильнейшим искусством Учения Инь-Ян.

Мэн Ин с детства изучал эту технику и знал ее вдоль и поперек. Она позволяла практикующему превосходить бойцов того же уровня, и именно поэтому ее так ценили в Учении Инь-Ян. Однако у Канона Черного Орла был серьезный недостаток: если

практикующий терял контроль над собой в бою, он мог превратиться в бездумную марионетку.

Мэн Ин был намного сильнее духом, чем Мэн Ин, но даже он, достигнув врожденного этапа, не смог полностью контролировать себя и впал в искажение ци, потратив десять лет на исправление своих ошибок.

Теперь высшая техника Учения Шаоян была модифицированной версией Канона Черного Орла, созданной Мэн Ином. Одинаковое название не позволило Мэн Ину заметить различия между техниками Учения Инь-Ян и Учения Шаоян, и он не стал исправлять свои ошибки.

Таким образом, Сюй Аньгэ смог использовать слабость Мэн Ина для своих целей — например, заманить его в ловушку.

Вскоре наблюдающие с удивлением обнаружили, что захватывающий бой внезапно закончился! Один из бойцов оказался заперт в ловушке.

Мэн Ин оказался в клетке посреди озера в усадьбе Сюй. Это была клетка, рассчитанная на одного человека, с черными железными прутьями, переплетенными так, что она напоминала огромную птичью клетку, надежно удерживая Мэн Ина внутри.

Он еще не вышел из-под влияния Канона Черного Орла. Его глаза были окружены сетью красных жилок, а его руки, похожие на сухие ветви, сжимали прутья клетки, пытаясь сломать их силой.

— А! Ааааа! Выпустите меня!

Сюй Аньгэ бесшумно приземлился у озера, и Мэн Ин, словно почувствовав его присутствие, повернулся к нему. Его глаза, похожие на глаза зверя, были полны безумия и ярости, он смотрел на Сюй Аньгэ с ненавистью, словно готовый разорвать клетку и растерзать его.

Но этого не произойдет, ведь клетка была сделана из черного железа, специально заказанного Сюй Аньгэ у лучшего кузнеца Врат Мошу. Даже с огромной силой и мастерством Мэн Ин не сможет разрушить клетку, пока не станет великим мастером.

Мэн Ин продолжал буйствовать. Сначала он издавал звериные рыки, но постепенно пришел в себя и начал ругать Сюй Аньгэ, каждое слово сопровождая проклятиями.

— Подлый ублюдок!

— Трус без яиц! Выпусти меня!

Когда гости, следуя указаниям Врат Мошу, подошли к озеру, они услышали, как Мэн Ин кричал:

— Ты, что, только и можешь, что стонать под Мэн Ином! Чем ты лучше шлюхи!

Эти оскорбления были настолько низкими, что все сделали вид, что не слышали их. Члены Врат Мошу, особенно Сюй Аньхэ, выглядели мрачными, словно готовыми пронзить Мэн Ина мечом.

Но Сюй Аньгэ, который должен был бы разозлиться больше всех, оставался спокойным. Он полностью игнорировал Мэн Ина.

— Господа, сегодня церемония передачи власти в Вратах Мошу, и я хочу представить вам, —

Сюй Аньгэ улыбнулся, и если не обращать внимания на его пустой взгляд, многие старшие бойцы увидели бы в нем того же молодого и полного энергии юношу из семьи Сюй, каким он был двадцать лет назад. — Этот человек — остаток Учения Инь-Ян, и у него давние счеты с моей семьей.

— Сегодня великий день для Врат Мошу, и мы можем добавить еще один ритуал — жертвоприношение скота в честь предков. Приглашаю всех наблюдать.

Сюй Аньгэ сделал несколько шагов и, видимо, активировал какой-то механизм. Клетка с Мэн Ином начала медленно двигаться от центра озера к берегу.

— Это... — Гости вспомнили слова Сюй Аньгэ и начали догадываться, что он задумал. Жертвоприношение скота? Он хотел убить Мэн Ина, чтобы отомстить за свою семью!

Когда клетка приблизилась к берегу, Мэн Ин замолчал. Возможно, он успокоился, или, возможно, понял, что сказал Сюй Аньгэ.

Мэн Ин молча смотрел на Сюй Аньгэ, но тот даже не повернул голову. Он подозвал одного из слуг Врат Мошу и передал ему свой меч:

— Это животное, хоть и в клетке, все еще сильно. Используй мой меч, чтобы покончить с ним быстро и без лишних хлопот.

Только тогда гости поняли, что Сюй Аньгэ даже не собирался сам убивать Мэн Ина! Сюй Аньгэ поднял рукав, и на его правом запястье появилась тонкая кровавая царапина. Его кожа была очень бледной, поэтому ярко-красный цвет выглядел особенно резко.

Мэн Ин в клетке скрежетал зубами:

— Сюй Аньгэ, ты мерзавец!

Сюй Аньгэ игнорировал его крики. Он легонько коснулся раны на запястье и тихо пробормотал, словно разговаривая с самим собой:

— Он смог ранить меня? Какой жестокий зверь.

Каждый раз, когда Сюй Аньгэ называл Мэн Ина животным, окружающие невольно морщились, думая:

— Неужели Сюй Аньгэ, его слова всегда так не похожи на человеческие.

Хотя гости не могли не осуждать Сюй Аньгэ, они не испытывали сочувствия к Мэн Ину. Учение Инь-Ян совершило множество злодеяний, и его последователи были изгоями в мире боевых искусств. Учение Шаоян стало считаться законным только потому, что активно боролось с остатками Учения Инь-Ян. Участие в этом конфликте было бы нарушением правил мира боевых искусств.

Мэн Ин уже был доведен до бешенства постоянными оскорблениями Сюй Аньгэ. Он смотрел на слугу, держащего меч, с волчьим взглядом, и слуга, дрожа, не решался сделать шаг вперед.

Текст ритуала возложения венца взят из «Или · Ши гуань ли».

Спасибо читателю «Бай.» за поддержку.

<http://bllate.org/book/16553/1509345>